

Татьяна Семенова

Муре

Жить вопреки лишь ради любви,
любви безумного вампира

Татьяна Семенова
Муре. Жить вопреки
лишь ради любви,
любви безумного вампира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42756256

ISBN 9785449695291

Аннотация

Эта книга снилась мне на протяжении пяти лет, она стояла на полках в книжных магазинах. Её мистическое происхождение сложно объяснить, она живая и носит свой, очень трудный характер. Герои книги сами писали свою историю. Я лишь помогла им пройти этот непростой путь и познакомить с вами, дорогие читатели. Я очень люблю фэнтези, поэтому представляю вашему вниманию фэнтези-сагу о любви.

Муре
Жить вопреки
лишь ради любви,
любви безумного вампира

Татьяна Семенова

Редактор Елена Милиенко

Корректор Марта Шарлай

© Татьяна Семенова, 2019

ISBN 978-5-4496-9529-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Под светом луны, под эгидой любви они говорили без слов,
без малейших движений...*

*Судьба – это рок, для каждого свой, все быстротечно
в обыденном мире, но лишь любовь, одна лишь любовь, за-
ставит сердца биться в такт до последнего слова, до по-*

следнего мига, до прощального вздоха. В любую эпоху приходит она, так внезапно, неожиданно, застанет врасплох, и нет у нее правил, законов и слов, одно лишь бывает – к ней никто не готов.

Война за войною, борьба за борьбой, кем бы ты ни был – умрешь за нее. Есть те, кто отвергнет ее, обойдет, но, кажется, вновь это быстро пройдет. Может, и можно жить без любви, тогда приготовься быть лишь тенью земли.

Жить вопреки лишь ради любви, любви безумного вампира...

*Жить вопреки лишь ради любви,
любви безумного вампира...*

Начало этой волшебной истории лежит в прекрасном времени, тогда люди еще верили в чудеса. Люди были религиозны, свято верили в Бога, были законопослушны.

Эта история и произошла в образцовой семье католиков, где отец семейства Драгош был истовым верующим и служил в местной церкви.

Город Брашов был очень загадочным и безупречным городом в то время. Его архитектура была прекрасна, изысканна. У всех, кто хоть раз посещал этот город, он оставался в сердцах навеки.

Да-да, вы не ошиблись, речь идет о многогранной и таинственной Румынии.

Супруга Драгоша Мареша, Ханна, была хорошей женщиной, она очень любила своего мужа, а также гордилась тем,

что он священник.

Каждый день начинался однообразно: Драгош молился перед завтраком, а Ханна слушала его и молилась про себя, тихо поглаживая свой животик, в котором жил крохотный человечек.

Ханна была на девятом месяце беременности и очень хотела девочку, ну а Драгош считал, что Бог пошлет ему наследника, но в своих суждениях был непринципиален.

После завтрака они расходились и работали, а вечером встречались за ужином.

Горожане знали их семью очень хорошо и всегда ставили в пример другим. Драгош Мареш был родом из семьи священников: отец Драгоша был священником, и дед, и прадед. Он продолжал нести свою «миссию», как он всегда говорил, и помогал людям стать на путь священный и истинный.

Ханна была родом из обыкновенной семьи, ее родители занимались пекарней, которая досталась ей по наследству. Когда-то отец Ханны открыл пекарню и занимался делом, которое впоследствии стало его любимым детищем с хорошим доходом.

Ханна и Драгош ждали пополнения достаточно долго, ведь в браке они уже пятнадцать лет, ему уже сорок шесть, Ханна немного моложе – ей тридцать семь. Драгош не переживал, что нет потомства, он всегда говорил: «Господь пошлет нам первенца, только нужно молиться».

Холодным морозным утром, четвертого февраля, на свет

появилась крохотная девочка, которую называли Мурелла. Драгош и Ханна были счастливы, они благодарили Бога за чудо, которое наполнило любовью их сердца.

Время шло – малютка встала на ножки, начала говорить первые слова, Ханна меньше работала, чтобы больше времени уделять своей крохе.

Однажды за ужином Драгош, как обычно, читал вечерние молитвы. Ханна посадила дочку за стол, но, услышав молитвы своего отца, девочка стала безудержно плакать.

– Мурелла, милая, что с тобой? Не плачь, это папа молится, чтобы благословить наш ужин.

Но, увы, крик усиливался, и Ханне пришлось увести Муре в свою комнату. Вернувшись на кухню, она испуганно сказала:

– Я не понимаю, она ведь никогда не плакала, что могло ее так напугать?

– Не переживай, дорогая, может, она приболела. Скоро мы будем водить ее в церковь чаще, и она привыкнет.

Ханна улыбнулась и пошла в спальню.

Годы пролетели – Мурелла пошла в школу, а когда ей исполнилось четырнадцать лет, она стала более замкнутой и молчаливой. Сначала Ханна и Драгош не обращали на это внимания, но позже Ханна стала замечать, что дочь много

времени посвящает рисованию:

– Может быть, она станет талантливым художником в свое время.

– Все может быть, – сказал Драгош.

На день рождения они подарили дочери настоящий мольберт, кисти и краски. Муре была безмерно счастлива.

– Папа, мама, спасибо вам огромное, это очень хороший и дорогой подарок, теперь я буду рисовать еще больше.

Муре не хотела говорить отцу, что ей не нравится ходить в церковь по воскресеньям и находиться там целый день. Драгош очень гордился дочерью, он думал, что она станет выдающимся художником или архитектором.

В свободное от работы время Ханна посещала своих друзей и всегда брала Муре с собой. Её подруги Белла и Катарины очень любили Муре: она вела себя скромно и воспитанно, как и подобает настоящей леди.

Сын Катаринины Анре был немного старше Муреллы, и она ему очень нравилась. Может быть, поэтому он старался чаще видеть ее в школе, надоедая своими рассказами. Его отец Йоханнес тоже был священником, руководил церковным хором.

В школе Муре училась хорошо. Остальное для нее было не столь важно и интересно. Другие ученики воспринимали ее не иначе как заучку. В более взрослом возрасте ею начали интересоваться мальчишки. Муреллу же это абсолютно не волновало.

Однажды она шла домой после занятий и, как всегда, витала в облаках. Спустя какое-то время Муре поняла, что заблудилась, и недолго думая стала спрашивать дорогу у проходящих мимо людей, как вдруг на нее налетел велосипедист. Все книги рассыпались, она судорожно стала собирать все обратно в сумку, даже не поднимая головы, но ее остановила чья-то рука. Мурелла медленно перевела взгляд и подняла голову. Перед ней стоял красивый парень, с черными как ночь волосами и синими как небо глазами, его длинные бархатные ресницы были словно крылья.

– Девушка, вы извините меня, я вас просто не заметил, девушка я...

– Простите, что вы сказали?

– Меня зовут Лоран. Я живу неподалеку. Приношу вам свои извинения, это получилось совершенно случайно.

– Я вас понимаю, сама виновата, задумалась и заблудилась.

– Это ничего, я все вокруг знаю, могу даже сказать, что всю Румынию видел. Она прекрасна. А вы?

– Я? Нет, что вы, я нигде не была, мне как-то не по себе...

– Давайте провожу вас, я хороший проводник.

– Было бы замечательно, спасибо.

– А вы? Я забыл спросить ваше имя.

– Я Мурелла, все зовут меня Муре, так проще.

– Ну, мое имя никто не сокращал. Вы где живете? Куда вас отвезти?

– Я живу на улице Севишен, это в центре, там еще церковь есть неподалеку. Наверное, мама уже волнуется.

– Ничего, садитесь на багажник моего велосипеда, я хорошо езжу... – И засмеялся.

– Тогда поехали.

Он вез ее достаточно быстро, но в то же время она успела рассмотреть много красивых улочек и улиц, людей, зданий. Только все ее мысли были далеко не об архитектуре или картинах. Он занял ее мысли: он, его ресницы, его смуглая кожа, простота общения. Она не понимала, что происходило у нее внутри, как будто в душе и в сердце расцветали розы, а их пьянящий аромат дурманил ее рассудок, ей хотелось летать, парить далеко-далеко отсюда...

Поднялся ветер, и погода стала резко портиться.

– Держись крепче, нужно поспешить.

– Угу, – кивнула Муре.

Вся она пылала то ли от ветра, то ли от начавшегося дождя, а быть может, от вспыхнувшей любви.

Хлынул ливень, он застал их врасплох посреди лесной тропинки.

– Давай скорее, бежим под деревья, переждем дождь там.

Он схватил ее сумку, велосипед, ее руку и вихрем помчался под деревья. Она молча, как кукла, делала все, что он говорил, не понимая, что с ней происходит.

Ханна взглянула на часы. В дверь постучали – она побежала открывать. На пороге стоял Драгош. Улыбка моментально

спала с ее лица.

– Дорогая, ты не ждала меня?

– Нет, милый, ждала. Но я волнуюсь за Муреллу – ее все нет, и этот ужасный ливень...

– Как ее нет? А где же она? Ведь учеба давно закончилась! Не переживай, я схожу к Йоханнесу, возможно, она у них.

– Нет, ее у них нет, сегодня я встретила Катарину и Анре, она к ним не приходила.

– Давай поступим так: мы почитаем молитвы, подождем немного, это успокоит нас, и мы не наделаем глупостей.

– Хорошо, милый.

Лоран и Муре промокли насквозь, ее одолевала дрожь.

– Прижмись ко мне, будет не так холодно.

– Я не дрожджду.

– Давай, не бойся, я не причиню тебе вреда.

Муре молча подошла к нему, сквозь мокрую одежду она ощутила нечто недосягаемое, тайное, и сердце как будто провалилось куда-то в пропасть. Он обнял ее и прижал еще крепче. Ей становилось тепло, хотя на миг показалось, что он холодный как айсберг. Теперь ее бросило в дрожь снова, только не от холода. Она чувствовала его запах, его сильное тело, и впервые в жизни ей захотелось, чтобы время остановилось. Губы ее пересохли, как будто от жажды, она забыла обо всем.

– Я только хотела сказать тебе... – прошептала она.

Она не успела договорить – он поцеловал ее в губы. Муре

никогда ни с кем не целовалась. На какой-то миг ей даже показалось, что он хищник или зверь. Но ей было все равно, кто он. Он жадно целовал ее, а она таяла у него в руках. Ей было всего шестнадцать, об этом Муре тоже забыла.

Дождь прекратился, они остановились и молча смотрели друг другу в глаза, им не нужны были слова.

– Уже поздно, – прошептала она. – Меня ждут.

– Хорошо, поехали, – сказал Лоран.

Так они добрались до ее дома.

– Спасибо, я...

– Ничего не говори, Муре, я завтра приду к тебе, встретимся после занятий.

– Хорошо, я буду ждать тебя.

Муре посмотрела ему вслед, понимая, что она не знает, где его найти, а он, в свою очередь, не знает, где она учится. Опустив голову, она пошла домой. Дверь была не заперта.

На пороге стояла Ханна.

– Где ты была? – кричала она.

– Дорогая, прекрати кричать, я сам с ней поговорю.

Отец закрыл двери в свой кабинет, и остался наедине с дочерью.

– Муре, милая, расскажи мне, что произошло. Ты вся дрожишь, и ты бледна.

– Папа, все хорошо, я просто заблудилась, свернула на другую улицу и...

– Тебя ничего не тревожит? Не хочешь мне рассказать об этом?

– Нет, отец, все в порядке.

– Ну ладно, иди, дочь моя, я помолюсь за тебя.

Она молча вышла, как будто это все было не с ней, она думала только о нем и ждала завтрашнего дня. Приняв ванну, она уснула.

Утром Муре быстро собралась и побежала на занятия. Все уроки тянулись словно вечность, она думала только о нем. Когда уроки закончились, она вылетела на улицу и стала искать его взглядом. Он сидел в стороне и что-то читал. Муре подбежала к нему, не веря своим глазам.

– Как ты нашел меня?

– Я же сказал, я хороший проводник.

Он поцеловал Муре.

Они отправились на то же место в лесу, где совсем недавно их застал дождь. Летом земля быстро просыхает после дождей, и теперь они лежали на лужайке, держась за руки, целовались и безмолвно признавались в любви. Как только стемнело, он отвез ее домой. Она снова опоздала, впрочем, это уже вошло в привычку. Родители ничего не понимали – их любимую дочь будто подменили.

А Лоран каждый день приходил за Муре, он не мог и минуты провести без нее. Каждое расставание с ней приносило

ему жгучую боль, он никогда не испытывал таких чувств.

Он также ловил себя на мысли, что в ней есть что-то особенное: то, что притягивает его. Она как наркотик, а он похож на зверя, который не может упустить свою добычу.

Лоран постоянно чувствовал себя рядом с ней каким-то другим, нужным, необходимым. Ему хотелось защищать ее от всего мира.

Преподаватель по архитектурному искусству, госпожа Вайорика, смотрела в окно: она не могла не заметить счастливую Муре, заключенную в объятия Лорана. Вызвав родителей Муре, она сообщила им, что успехи в архитектуре их дочери пошли на спад, а также рассказала Ханне про Лорана.

– Я не хочу сказать ничего плохого о вашей дочери, но она столь молода, да и к тому же не подобает девушке в таком возрасте, уж тем более из такой образцовой семьи, вести себя так вульгарно.

– Конечно, госпожа Вайорика, благодарю вас, я думаю, мы разберемся с этим вопросом в ближайшее время.

Снова стемнело. Муре сияла от счастья. Ее ничего не беспокоило, она жила словно в сказке, в сказке, которую когда-то сама читала.

Дома ее ждала Ханна.

– Где ты была? – спросила она.

– Я была на дополнительных занятиях по архитектурному искусству.

– Ложь! – Мать ударила ее по лицу.

Никогда она не наказывала свою девочку, Драгош не допустил бы этого.

– Мама, я...

– Не нужно лжи! В этом доме никто не лжет! Кто он?

– Ты о чем?

– Ты знаешь, о ком я говорю! Госпожа Вайорика видела вас вместе. Это омерзительно! Ты же дочь священника! Это позор для всей семьи. Так кто же он?

– Я не знаю, мама, но я люблю его.

– Что?! Ты его даже не знаешь? Что на это скажет твой отец? Убирайся в свою комнату и не выходи оттуда, пока сама не осознаешь свои грехи!

Муре со слезами на глазах ринулась в комнату. Она долго плакала, а потом мысли о Лоране остановили ее слезы. Она взяла мольберт и краски и принялась рисовать его портрет, его – единственного и дорогого Лорана. К утру она закончила, уснув на полу.

Ханна рассказала все Драгошу.

– Дорогая, это наша вина, пора искать для Муре хорошего и достойного мужа и соединить их в единстве брака, я займусь этим.

– Хорошо, быть может, ты прав, но искать никого не нужно.

– В каком смысле не нужно?

– Я говорю про Анре, сына Катарины, мне кажется, он отличная партия для нашей дочери. Он умен, хорош собой,

а самое главное то, что Йоханнес работает с тобой в церкви. Это хороший брак, да и потом, Анре очень нравится наша дочь.

– Да, ты права, это прекрасная идея, я поговорю с Йоханнесом.

– Тогда я завтра зайду в гости к Катарине.

Наступило утро, Драгош ушел на службу, а Ханна побегала к Катарине, ей хотелось быстрее рассказать обо всем.

Катарина была очень счастлива.

– Конечно, я буду рада такому союзу, ведь Анре влюблен в Муре и считает ее лучшим другом. Тем более мы с тобой прекрасные подруги и уже давно знакомы, наши мужья работают вместе.

– Давай не будем медлить, Катарина, пусть Бог соединит их союз к Рождеству. Они закончат занятия, и можно сыграть свадьбу.

– Не будем терять времени. Я думаю, что подготовку к свадьбе можно уже начинать.

После обсуждений Ханна отправилась по магазинам, а Катарина стала составлять списки того, что еще понадобится для организации свадьбы.

Лоран стоял около дерева, опираясь на почти разваленный забор. Сегодня он был очень встревожен, мелкая дрожь

покрывала его тело. В руках он держал большую алую розу, не похожую на другие розы: ее цвет был неестественным, казалось, что она наполнена кровью. Сегодня он решил сказать Муре о своей любви, сказать о боли, о том, что он не в силах больше отпускать ее даже на секунду. Его мысли прервала Муре.

– Привет! – Она кинулась к нему в объятия.

– Здравствуй. Это тебе. – Он протянул ей алую розу.

– Спасибо, она прекрасна.

– Как и ты. Муре, послушай, мне очень тяжело каждый раз расставаться с тобой, я долго думал и осознал, что без тебя мне не жить. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты стала моей женой. Я буду ждать сколько потребуется, ты закончишь учебу, и мы сможем пожениться. Понимаю, что тебе сложно, ты ведь ничего не знаешь обо мне. Я не смею даже надеяться на взаимные чувства.

– Я тоже люблю тебя. Я поняла это сразу, когда впервые увидела тебя. Мне тоже очень тяжело без тебя, ни одной секунды нет в моей жизни, чтобы я не вспоминала о тебе. Я согласна стать твоей женой.

– Что ж, мне нечего больше сказать, я счастлив.

Он поднял ее на руки и стал кружиться.

– Я хочу рассказать тебе о себе, но прежде хочу пригласить тебя в гости к своему дяде. У него свой магазин недалеко отсюда, по дороге я все расскажу тебе.

– Хорошо. Тогда чего мы ждем, пойдем к твоему дяде.

Он обнял ее, и они отправились в путь.

– Я обещал рассказать о себе. Родителей своих я не знал, они погибли, когда я был еще совсем ребенком, меня растил мой дядя Мелаш. Надеюсь, он тебе понравится, правда, хочу предупредить, что мой дядя необычный человек, у него много фантазий и причуд.

– Что ж, звучит весьма таинственно.

– Вот мы и пришли. Дядюшка, ты здесь?

– А где я, по-твоему, должен быть? Что случилось?

– Дядюшка, дорогой, это моя Муре. Помнишь, я тебе о ней рассказывал?

– Конечно, помню, у меня склероза еще нет. Проходи, милая, присаживайся, почувствуй себя как дома. Лоран все уши мне прожужжал о тебе. Вы вовремя, у меня как раз чай готов. Садитесь.

– Спасибо. У вас здесь очень уютно и необычно.

– Рад, что тебе нравится. Лоран говорил тебе, чем я занимаюсь?

– Увы, нет, еще не успел.

– Молодость! Конечно, у вас все время, наверняка, проходит в тишине. Любовь не терпит лишних слов. Ну что ж, я сам расскажу тебе. Я занимаюсь наукой, продвигу будущее, у меня есть руны, а в магазине я продаю много трав и ритуальных предметов. Ты веришь в существование других миров?

– Я точно не уверена, что верю, мне сложно...

– Дядя, ты опять за свое? Зачем ты пугаешь ее своими загадками?

– Что ты такое говоришь! Она должна знать. Я их сам видел, да и ты тоже. Или ты ей ничего не сказал?

– Еще не время, дядя.

Он подмигнул Муре.

– Хочешь, я погадаю тебе, предскажу твоё будущее?

– Почему бы и нет, – улыбнулась Муре.

Мелаш достал мешочек с деревянными рунами, хорошенько встряхнул и предложил Муре достать оттуда три руны. После чего вытащил из другого мешочка камни и бросил их на стол. Муре с большим интересом наблюдала за его действиями.

– Так-так, посмотрим, что там... – Он открыл камни, затем руны, но с ужасом на лице отскочил от стола.

– Девочка моя, как же так! Ох, беда, беда!

– Дядя, что с тобой? – испуганно крикнул Лоран.

– Это все ужасно, бедные вы мои дети.

Лоран помог дяде подняться на второй этаж, дал ему лекарство и дождался, когда он уснет.

Муре в ужасе не знала, что и делать. Она подошла к столу, внимательно посмотрела на предсказание, но ничего не поняла.

– Муре, прости, он болеет последнее время, не знаю, что на него нашло.

– Мне кажется, он что-то плохое увидел там.

Она указала пальцем на стол, где лежали руны и камни. Лоран подошел к столу и посмотрел, его лицо изменилось. Он тревожно смотрел, что-то говоря себе под нос, затем быстро сложил все в мешочки.

– Что там, Лоран? Расскажи мне.

– Ничего там нет, просто дядя очень много фантазирует, а с его верой в другие миры еще сложнее.

– Лоран, ты что-то мне не договариваешь, ведь твой дядя сказал, что ты тоже знаешь об этих мирах.

– Он имел в виду совсем другое, он просто хочет, чтобы я верил, но это разные вещи. Послушай, я не знаю, что он увидел, но, уверяю тебя, я всегда буду рядом с тобой и всегда буду любить тебя, – сказал он и поцеловал Муре.

Переступив порог дома, она не узнала свою мать. Ханна была радостна. Бегая из комнаты в комнату то с лентами, то с нитками, она вовсе не заметила Муре.

– Мама, я дома.

– Да-да, дорогая, я вижу!

– Мам, ты прости меня, я немного опоздала опять.

– Да, я вижу, я сейчас очень занята, родная.

– Что происходит? Откуда столько украшений?

– Это всё для тебя! Нравится?

– Конечно, нравится, а что за праздник? Какой-то важ-

ный, да?

– Твой праздник, доченька, твой!

– Какой мой? Зачем загадки?

– Свадьба, твоя свадьба!

– Мама, но я...

– Ничего не говори, я знаю, ты же этого хотела.

– Откуда ты знаешь? Но вы же еще даже не знакомы.

– А зачем нам с ним знакомиться? Мы с тобой знаем его очень давно.

– Кого, мам?

– Глупая ты, конечно, Анре.

– Что?! Кого?! Я ненавижу его и никогда не выйду за него замуж! Слышишь, никогда!

– Доченька, ты сама не знаешь, что такое говоришь. Иди отдыхай.

– Мама, я...

– Ступай в комнату!

Муре поняла, что говорить об этом бесполезно, тем более слезы сдавили ей горло так, что она не смогла вымолвить ни одного слова. Поднявшись в комнату, она увидела, что портрет Лорана исчез. Бросив вещи на пол, она побежала вниз.

– Мама, где Лоран? Где портрет Лорана?

– Этого дьявола в нашем доме не будет. У него даже семьи нет.

– У него есть дядя!

– Дядя? Сумасшедший, богохульник, чернокнижник!

И этим ты хочешь запятнать наш род? Не будет этого! Убейся в комнату!

Муре побежала в комнату, в душе все болело, как будто что-то вырвали оттуда. Она рыдала и ненавидела всех вокруг.

Утром Муре встала и молча собралась на учебу, она ждала лишь одного – увидеть Лорана. Закончился последний урок, и она вылетела на улицу, Лоран уже ждал ее. Она бросилась к нему, и горькие слезы полились из ее глаз. Горячие слезы обжигали его сердце.

– Что случилось? Что с тобой? Прекрати, я не вынесу твоих слез, ты меня убиваешь этим.

– Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, но я же чувствую, что-то не так.

– Это из-за родителей, они выдают меня замуж за Анре.

– Кто это?

– Это знакомый моих родителей.

– Но ты моя, только моя! Я не допущу этого, я что-нибудь придумаю.

– У нас нет времени, совсем нет, понимаешь?

– Я поговорю с дядей, и мы вместе что-нибудь придумаем. – Он нежно поцеловал Муре.

Вечером за ужином Муре молчала и думала только об одном – сбежать отсюда.

– Доченька, ты не рада, что скоро свадьба? Анре хороший юноша, он любит тебя.

– Папа, он любит меня, но я даже не знаю об этом, я ненавижу его, он противен мне. Я люблю Лорана.

– Никогда не произноси это имя здесь! Он богохульник! Атеист!

– Прекрати! Он верит в Бога!

– Он, может, и верит, но сеет распутство, он демон!

– Отец, перестань!

– Вон из-за стола и пойди помолись!

Муре выбежала из кухни, она понимала, что защитить ее некому, мать тоже была против нее. Утром она поняла, что родители не шутили, и свадьба действительно состоится. Собравшись, она отправилась на встречу с Лораном.

– Лоран, скажи мне, что ты что-то придумал, помоги мне.

– У меня есть идея. Тебе она, конечно, не понравится, но другого выхода у нас нет. Мы с тобой умрем для всех и будем жить в другом мире. Хотя бы на время.

– Лоран, ты что? Что ты такое говоришь? Это же бред какой-то.

– У нас нет времени на объяснения. Просто верь мне.

– Я верю тебе и всегда верила. Я просто хочу быть рядом с тобой.

– Когда у тебя свадьба?

– На следующих выходных.

– Слушай меня внимательно. Делай вид, что все нормально, что ты рада этой новости, подыграй им, а в ночь перед свадьбой ты сбежишь ко мне.

– Но дверь будет заперта, папа всегда так делает.

– В твоей комнате есть окно, используй его.

– Откуда ты...

– Не важно, просто знаю, и все. Пробререшься через него, я буду ждать тебя на нашем месте, и мы сбежим.

– Хорошо, я так и сделаю.

Всю неделю Муре готовилась к ненавистой свадьбе. Ей было очень тяжело изображать радость, но она представляла, что готовится к свадьбе с Лораном, и это помогало ей. Мать и отец считали, что Бог облагородил их дочь, и тоже были счастливы. Анре приходил по вечерам к Муре в гости и дарил ей цветы. Анре был для нее не интересным, она молча брала цветы и каждый раз говорила, что устала от разговоров и хочет отдохнуть. Он понимал, что она не любит его, но искренне надеялся на то, что когда-нибудь она ответит ему взаимностью. Он был хорош собой, но ничем особо не выделялся среди других парней его возраста. Он был единственным сыном в семье, был хорошо воспитан и умён.

Наступила та самая долгожданная ночь. Муре дождалась, пока отец закончит свои молитвы, а мать посчитает выручку своей пекарни. И когда все отправились спать, она мысленно попрощалась с ними. Подойдя к двери, она тихо нажала на ручку, но, увы, дверь была заперта. Тогда Муре ре-

шила последовать совету Лорана и выйти через окно, но оно не открывалось. В темноте она могла отчетливо рассмотреть забитые гвозди по периметру всего окна. Это отец, он не поверил ей и догадался, что дочь что-то задумала.

В тихой истерике Муре сидела на полу, схватившись за голову, не понимая, что ей делать дальше. Вдруг она услышала шаги на крыше. Она кинулась к окну. Это был Лоран, он понял, что произошло, поэтому взял веревку и карабкался вверх. Дом был старым, четырехэтажным, а комната Муре располагалась на самом последнем этаже. Но спуститься вниз ей не составило бы труда – когда она была маленькой, то часто сидела на крыше и смотрела на звезды.

В спальне Ханны и Драгоша включился свет.

– А! Еретик, богохульник хочет запятнать нашу девочку, Ханна собирай людей! Быстро!

– Лоран, уходи, уходи скорее! – закричала Муре. Но Лоран как заколдованный смотрел на нее и улыбался. А тем временем под домом собирались люди.

– Гнать его из города! Демон! Прочь!

Муре ничего не могла сделать, окно все так же было закрыто. Тогда она схватила статую святого и бросила ее в окно, стекло разбилось, и она сквозь осколки полезла по крыше. Кровь стекала по рукам Муре, она понимала, что бежать не получится, слишком поздно. Она протянула руку, чтобы помочь Лорану, но он лишь прошептал ей:

– Я люблю тебя, я приду за тобой, верь мне.

Вскрикнув, он отпустил веревку и полетел вниз. Она закричала и закрыла руками глаза.

– Нееет, нет, что ты наделал, я же люблю тебя!

Она приготовилась прыгнуть за ним, но мать схватила ее за ноги и втащила в дом. Она ничего не видела перед собой, лишь его, его полет, удар... его улыбка, потом темнота и пропасть. Кованые прутья забора пронзили его сердце насквозь.

Прошел месяц, потом два, три месяца, наконец, год. Муре не выходила из своей комнаты. Ей уже не было больно, ее накрыла пустота, тихая, тяжелая пустота. В мыслях были только его последние слова.

– Муре, родная, пожалуйста, я прошу тебя, выйди хоть на часик на улицу, так нельзя, – уговаривала ее мать.

Так происходило изо дня в день, она была безмолвна.

Прошло еще полгода, однажды, когда мать зашла к ней, Муре попросила вывести ее на улицу.

– Я хочу увидеть солнце.

– Да, конечно, слава Богу, конечно, пойдём, я помогу тебе.

Ханна взяла шарф и вывела Муре на улицу. Солнце слепило и освещало весь город, на улице была весна, все расцвело. Опираясь на трость, Муре смотрела на небо. Она была истощена и с трудом передвигалась. Мать стояла рядом и тихо молилась.

– Я устала, отведи меня домой.

– Конечно, пойдём, я заварю тебе чай.

Вечером Драгош пришел домой, Ханна приготовила ужин.

– Милый, наша дочка заговорила, и сегодня мы ходили гулять.

– Слава Богу, наши молитвы услышаны.

В гостиную вошла Муре.

– Доченька, тебе плохо?

– Нет, я пришла на ужин.

– О Боже! Конечно, садись.

– — Я вас очень люблю.

– Мы тоже тебя любим, Мурелла.

– Я могу попросить вас кое о чем?

– Конечно, дорогая, все, что угодно.

– Я хочу знать, где похоронен Лоран.

– Но...

– Я вас ни о чем больше никогда не попрошу.

– Хорошо, я узнаю.

– Но, дорогой...

– Замолчи! Я узнаю, Муре, я обещаю тебе.

– Спасибо, папа.

– Ешь, тебе нужны силы.

Драгош был уже не молод и в последнее время его здоровье сильно пошатнулось. На следующей неделе, в связи с выздоровлением Муре, в гости пришла Катарина.

– Муре, послушай, ты же знаешь, я всегда любила тебя как родную дочь. Анре очень любит тебя и до сих пор ждет.

– Я не хочу говорить о нем. Я не люблю вашего сына, и вы прекрасно знаете об этом.

– Да, знаю, но любовь рождается не сразу, это...

– Любовь, любовь!.. Сомневаюсь, что вам известно, что это.

– Дочь, не груби. Катарина, не переживай, это пройдет.

– Да, я понимаю.

На следующий день шел дождь. Мать приболела, и Муре работала в пекарне. Она прекрасно справлялась, работа ей нравилась. Под вечер в магазин зашел Анре и смутился, увидев за прилавком Муре. Он явно не ожидал этой встречи.

– Добрый вечер. Мне, пожалуйста, три булки и один крендель с трюфелем к чаю.

– Хорошо, Анре.

– Муре, здравствуй, это ты, я не знал, что ты тут.

– Да, я сегодня работаю вместо мамы, она приболела.

– Пожелай ей скорейшего выздоровления. Я очень рад тебя видеть и хотел бы пригласить на чай с пирогом, я...

– Анре, ты прекрасно знаешь, я не хочу.

– Я знаю, что не любишь и не хочешь. Но мы можем быть друзьями. Мне очень одиноко и больно. Могу я хотя бы видеть тебя? Тем более у меня завтра день рождения.

– Прости, хорошо я приду.

– Ты придешь? Серьезно?

– Да, Анре я приду.

Так они начали общаться и дружить. Постепенно Муре приходила в себя, ей становилось лучше. Анре стал частым гостем в их доме. Рядом с Анре ей не было так одиноко, и она не оставалась наедине со своими мыслями, мыслями, которые не давали ей покоя даже по ночам. Даже спустя долгое время она не могла забыть Лорана. По-прежнему она любила его, его одного. Он забрал ее сердце раз и навсегда и унес его с собой. Она не могла смириться с его смертью. Каждый раз, думая об этом, она не могла понять, зачем он так поступил с ней, с ее чувствами, с ее надеждами. Каждый раз она терзала себя вопросами, на которые не могла дать ни единого ответа. Анре был лишь лекарством, которое на время притупляло эту боль, но даже его общество не могло обеспечить ей счастье. Тем не менее она была согласна с тем, что лучше быть с ним, чем находиться наедине с собой. Родители Муре были рады, что она общается с Анре, понемногу все становилось на свои места.

Однажды за ужином отец позвал Муре в свой кабинет.

– Дорогая, помнишь, ты просила меня об одном одолжении?

– Да, конечно, я помню.

– Так вот, я приложил много усилий и стараний и хочу

сообщить тебе, что места, где похоронен твой Лоран, не существует.

– Как это? Этого не может быть.

– Увы, может. Его не хоронили, во всяком случае, ни в нашем городе, ни в соседних городах.

– А как же его дядя?

– Он выехал из города в тот же вечер, и никто не знает, в каком направлении отправился. К тому же он был сумасшедшим, и друзей у него не было.

– Я поняла, спасибо тебе, отец, за все.

Выйдя из кабинета, она прислонилась к стене, слезы падали градом из ее пустых несчастных глаз. В ее голове не укладывалось все это. «Мне нужно время», – прошептала она.

Анре приходил каждый день, они рисовали вместе, смеялись, ходили гулять, Муре казалась очень счастливой рядом с ним. Прошло еще два года, Анре стал главным архитектором города, а Муре работала в пекарне. Ханна стала чаще болеть и уже не выдерживала работать в полную силу. Анре было уже двадцать шесть лет, а Муре двадцать. Однажды вечером он зашел за Муре, и они отправились на прогулку. Было темно, и только тусклый свет фонарей освещал улицы. Анре остановился, достал носовой платок, чтобы вытереть лоб.

– Что-то случилось, Анре? У тебя жар?

– Нет, то есть да, я... В общем, вот держи, это тебе. – Он протянул ей маленькую коробочку.

– Что это?

– Открывай, это тебе.

– Это кольцо?

Кольцо было безупречно, ручная работа.

– Это бриллиант.

– Зачем все это? Ты опять за свое?

– Послушай, я никого не хочу видеть рядом, кроме тебя, мы можем быть друзьями, только в браке, это ничего не меняет.

– Если ничего не меняет, тогда зачем все это?

– Я люблю тебя, ты это знаешь. И я не прошу тебя полюбить меня, а просто прошу быть рядом со мной.

– Я подумаю.

– Хорошо, я буду ждать, как и всегда.

Она вспомнила Лорана, и ей стало дурно. Придя домой, она легла спать.

– Муре, моя Муре, не делай глупости, родная, я люблю тебя, верь мне, мы скоро будем вместе.

– Лоран, это ты? Где ты? Аааа, почему так? Лоооран!

Ее крики разбудили родителей, мать вбежала в ее комнату.

– Мама, мама, позови Анре.

– Ты горишь, Муре, это просто был кошмар.

– Анре! Анре!

– От твоих криков весь город проснется. Хорошо я схожу к нему, только не кричи, успокойся.

Ханна не стала ничего выяснять; накинув пальто, она выбежала на улицу. Дом Катарины и Йоханнеса был рядом. Она отчаянно постучала, Анре открыл дверь.

– Анре, прости, что так поздно. Муре очень плохо, она все время зовет тебя.

– Конечно, поспешим.

Он схватил пальто и быстро выбежал из дома.

– Муре, милая, я здесь, тише, тише, это я, Анре.

– Анре, я согласна, я согласна.

– Что?! Тебе очень плохо, ложись, отдыхай, завтра мы поговорим об этом.

– Ты только не уходи. Обещай мне, что ты не уйдешь.

– Хорошо, не уйду, я буду здесь, рядом с тобой.

– Анре, я буду внизу, если что-то понадобится.

Анре молча кивнул. Ханна спустилась вниз, мысленно благодаря небеса.

Утром его разбудила Ханна и пригласила на завтрак.

– Анре, ты ничего не хочешь всем сказать? – спросила Муре.

– Я, да, конечно, хочу. У нас с Муре скоро свадьба. Я сделал предложение вашей дочери, и она согласилась.

– Слава Богу, это нужно отпраздновать.

– Да, это прекрасная идея, – поддержал Драгош. – Анре,

скажи своим родителям и пригласи их к нам на праздничный ужин сегодня.

– Конечно, я думаю, они будут рады. Благодарю вас за завтрак, мне уже пора на работу.

– Хорошего дня.

– До вечера.

После завтрака Ханна убирала посуду вместе с Муре.

– Дорогая, ты уверена в этом решении?

– Раньше ты не спрашивала об этом.

– Я просто думаю, если ты не хочешь, то можешь...

– Нет, мам, не могу, я не хочу быть одна, а Анре единственный человек, которого я смогу видеть рядом.

– Хорошо, я помогу тебе выбрать платье.

После работы Муре пришла раньше, чтобы помочь Ханне накрыть на стол. Все сели за стол ровно в шесть вечера, спустя двадцать минут пришел и Анре.

– Внимание! Я очень рад, что все сегодня собрались здесь. Я хочу официально объявить, что мы с Муреллой решили пожениться.

– Что ж, это замечательная новость, мы очень рады за вас.

– Конечно, мы очень рады, желаем вам счастья, я очень горжусь тобой, сынок.

– Так когда вы планируете свадьбу?

– Планируем на июль, осталось ждать недолго, всего полтора месяца, так что будет время подготовиться.

– Мы вам поможем с организацией.

– Что скажешь, Муре?

– Что? Июль – хороший месяц для свадьбы.

После ужина все разошлись.

– Милая, если хочешь, я могу остаться, – предложил Анре.

– Нет, не нужно, я хочу побыть одна.

– Как скажешь. Тогда до завтра.

Муре приняла ванну и легла спать.

«Лоран, как же я люблю тебя, я буду помнить тебя всю жизнь, родной мой, прости меня».

Она уснула.

– Милая, я очень люблю тебя, я не умер, ты слышишь меня? Я жив, я найду тебя, не делай ошибок.

– Мама, мама!

– Что случилось?

– Мама, он жив, жив, он сказал мне об этом.

– Родная, послушай, так не бывает, ты же сама все видела.

– Нет, мама, он жив, он найдет меня.

– Ты уже дала обещание Анре.

– Я не выйду за него.

– Как ты можешь так говорить? Позор!

Ханна упала в обморок. Муре вызвала доктора. Врач осмотрел ее и сделал укол.

– Что с ней, доктор?

– У нее сердечный приступ. Ей нужен полный покой – и никаких волнений, следующего срыва она не переживет.

– Хорошо, я поняла вас, спасибо.

– Мам, прости меня.

– Не надо, ничего не говори, ты выйдешь замуж за Анре, и точка. Ты же не хочешь мне вреда? А уж тем более ему! Для него это будет удар, удар прямо в сердце.

– Мама, успокойся, свадьба состоится, я обещаю, ты отдыхай.

Прошло полтора месяца, Муре уже выбрала платье – цвета белого облака – с кружевами. Все было готово.

Утром Муре была очень взволнованна, она понимала, что не хочет этого, но ей ничего не оставалось, только смириться. Бракосочетание прошло в церкви, у ее отца. Все было очень быстро, может, потому что Муре думала о Лоране и мысленно была очень далеко, а может, потому что ей было уже безразлично.

Родители подарили им чудесный дом и обставили его мебелью. Все гости разошлись, и, наконец-то, они остались только вдвоем.

– Я могу лечь на диване, если хочешь.

– Да, было бы мило с твоей стороны, спасибо.

– Спокойной ночи.

Дверь ее спальни закрылась, и Муре упала на кровать, горькие слезы катились градом по ее лицу.

«Лоран, милый, ну скажи хоть что-нибудь, я так хочу тебя увидеть».

Так происходило каждый день: она пыталась найти его в своих снах, но ничего, кроме пустоты вокруг, не находила.

Вот уже полгода прошло с момента свадьбы, Муре больше не видела Лорана.

– Дорогая, нам пора собираться, сегодня мы приглашены на ужин с нашими родителями.

– Ах да, я забыла, прости, дай мне двадцать минут.

– Хорошо, я жду тебя внизу.

За столом были все те же разговоры ни о чем, Муре была далека от этого и сидела, уставившись в окно.

– Мурелла.

– Да, мам.

– Так когда же вы нас порадуете?

– Чем?

– Внуками, конечно!

– Мы пока не думали об этом.

– Мы много работаем, – подхватил Анре.

– Мы все понимаем, но вы уже полгода живете вместе.

У вас ведь все нормально?

– Конечно, у нас все в порядке, просто мы устаем.

После ужина они отправились домой.

– Ты же понимаешь, мы не сможем скрывать это вечно.

– Да, я понимаю, только давай не сейчас. Я не хочу об этом говорить.

– Хорошо.

Всё вокруг напоминало лишь о Лоране. На работе она была наедине со своими мыслями, и ей пришла в голову идея о том, как хорошо было бы сбежать хоть на один час. После работы она закрыла магазин и ушла. Муре отправилась туда, где они с Лораном проводили время вместе, только вдвоем, с ним, единственным и родным. Увидев то самое дерево, она вспомнила, как первый раз он обнял ее и согрел. Эти ощущения были лучшими в ее жизни, она легла на лужайку и уснула. Снова Муре искала его в своем сне, но он так и не пришел к ней. Когда она проснулась, уже стемнело. Дома ее уже ожидал Анре.

– Скажи мне, где ты была?!

– Ты пьян?

– Да, я пьян. Где ты была? Я повсюду тебя искал!

– Я была в лесу.

– Ты в своем уме? Ты ходишь в лес одна? Почему ты мне ничего не сказала?!

– Я не хотела говорить, мне нужно было побыть одной, да и к тому же я не планировала туда идти.

– Очнись! Ты и так все время одна, ты живешь одна, спишь одна.

– Прости меня, я пойду отдыхать.

- Иди.
- Моя мама искала меня?
- Я ничего ей не сказал.
- Спасибо тебе.

Прошло еще полгода, все было однообразным и заурядным, ничего не менялось. Муре стало очень грустно, Лоран остался лишь ее воспоминанием, он больше не подавал ей надежд, но она продолжала неистово любить его.

Однажды вечером Анре пришел с работы немного позже обычного. Зайдя в дом, он не поверил своим глазам – Муре стояла на кухне у плиты и напевала какую-то веселую мелодию себе под нос.

- Ну что же ты стоишь, проходи быстрее, будем ужинать.
- Что происходит? У нас что, праздник какой-то?
- Просто я решила поужинать с тобой.
- Замечательно, конечно, ужин – это отличная идея, я как раз проголодался.

Анре настолько был шокирован ее поведением, что быстро без лишних раздумий сел за стол. Они вкусно поужинали, выпили немного вина, и в какой-то момент ей захотелось хоть чуть-чуть почувствовать тепло, то самое тепло, которое еще совсем недавно согрело ее сердце. Анре поблагодарил ее за прекрасный ужин и очень нежно поцеловал.

Она вымыла посуду и поднялась к себе в комнату, приняв ванну, надела шелковую ночную рубашку. Анре постучался в дверь.

– Можно войти? Я лишь хотел еще раз поблагодарить за прекрасный ужин.

– Я старалась, рада, что тебе понравилось.

Анре стоял так близко к ней, что ее губы задрожали, он поймал ее губы, и они стали целоваться, Муре бросило в жар, и ей захотелось большего, ведь тогда она остановила себя, но сейчас решила отпустить все ко всем чертям. Они упали на кровать, он целовал ее тело, его желание было настолько велико, что его тоже бросило в жар.

Утром Анре готовил завтрак. Муре лежала на кровати и не понимала, что с ней, почему она не сделала это с Лораном, она же хотела именно этого. В глубине души ей было больно, оттого что это был не Лоран. Муре больше не впускала Анре в свою спальню.

Однажды утром она не смогла встать из-за слабости. Анре забеспокоился и вызвал врача. Пока доктор осматривал ее, Анре сидел в гостиной и нервно постукивал пальцами по столу.

– С вашей женой все в порядке, беременность – это не болезнь.

– Что? Она беременна?

– Да, поздравляю вас, я выписал витамины, ей нужно больше отдыхать.

– Хорошо, доктор, спасибо вам.

Анре от счастья не знал, что и делать, он мигом поднялся в ее спальню.

– Дорогая моя, любимая, я так рад, так счастлив.

– Я не хочу иметь детей.

– Что ты такое говоришь? Ничего, завтра тебе станет лучше.

Муре лежала и плакала, когда-то она мечтала, что у них с Лораном будут дети.

– Все неправильно, Лоран, почему ты бросил меня? Ты ведь обещал быть всегда рядом!

Анре стал ухаживать за Муре так, что ей становилось тошно.

– Прекрати! Я еще сама в состоянии ходить, сидеть и лежать.

– Я просто хочу, чтобы все было хорошо, мне нужно быть рядом с тобой.

Все девять месяцев она провела в унынии и печали. Зато ее родители от счастья не могли придумать, что же подарить малышу, а родители Анре постоянно бегали по магазинам и скупали всевозможную одежду для ребенка. Лишь одна она не радовалась.

Когда на свет появилась малышка, Анре решил дать ей

имя своей любимой бабушки и назвал Агнессой. Муре было безразлично, бесцветные картинки проплывали перед ней.

– Я так люблю вас, тебя и нашу доченьку.

Она в ответ лишь молча посмотрела на него.

Муре полюбила Агнессу. Девочка была единственной, кто не врал ей и не боялся ее обидеть. Агнесса росла веселым и жизнерадостным ребенком, у нее были большие синие глаза и темно-русые волосы. Очевидно, внешность Анре была не столь безупречна, но от Муре малышка унаследовала всю красоту.

Три года прошло с рождения их дочери, но по-прежнему спальня Муре была закрыта для Анре. Хотя порой ему хотелось еще раз почувствовать тепло тела жены и вкус сладких губ. Муре об этом даже и не думала.

Наступила осень, листья желтели и опадали, нежно укрывая весь город, словно бархатное одеяло. Агнесса очень любила осень, ей нравились разноцветные листья, и, когда она гуляла с Муре, всегда собирала букеты для мамы и папы.

Для Муре Агнесса была скорее младшей сестрой, чем дочерью, а Анре – соседом по комнате. Иногда поздно вечером, когда все засыпали, она стояла у окна, думая о своей жизни, которая ушла вместе с Лораном.

«Где ты, Лоран? Видишь ли ты меня? Скажи хоть что-то».

Она задавала себе одни и те же вопросы, и ее сердце каждый раз давало ей одни и те же ответы. Он жив. Она до сих пор верила, что он придет за ней.

Анре обожал Агнессу, баловал ее, покупал много игрушек. Муре он тоже старался уделить внимание, дарил ей золотые украшения, которые она складывала в шкатулку и во все забывала о них. Она знала, что он любит ее, а она его просто мучает своим отношением, – и ее сердце болело еще больше.

Пришла зима. Муре упаковывала подарки на Рождество. Ее родители пригласили всех к себе на рождественский ужин. Ханна и Драгош очень любили Агнессу и старались создать дома настоящее волшебство.

Придя домой с работы, Анре поспешил помочь с упаковкой подарков.

– Муре, ты все взяла? Ничего не забыла?

– Нет, все готово, подарки сложи в красный пакет и можем идти.

– Подожди, у меня кое-что есть для тебя.

– Не нужно, Анре.

– Это подарок на Рождество, держи. Он протянул ей маленькую синюю коробочку с красным бантом.

– Что это?

– Открывай.

– Можно я открою ее в канун Рождества?

– Конечно, как хочешь.

– Тогда пойдем, опаздывать нехорошо.

– Агнесса, дай папе руку.

Они отправились на ужин, там их уже ожидали Йоханнес и Катарина. Дом был украшен просто изумительно: праздничные огоньки, мишура, звездочки – все это действительно напоминало сказку.

Пока все были заняты Агнессой, Ханна подошла к Муре.

– Как ваши дела? Все в порядке? Ты в последнее время сама не своя.

– Все хорошо. Просто немного устала.

– Я вижу, что ты несчастлива, Анре к тебе плохо относится?

– Нет, он замечательный муж и отец, просто...

– Просто он не Лоран, так ведь?

– Да, он не Лоран, ты права.

– Дочь, пойми, прошло много лет.

– Прошло. Только никто не знает, куда делось его тело, где он похоронен, кто его забирал. Так не бывает, мама.

– Я понимаю тебя, давай мы поговорим об этом в другой раз. Пора садиться за стол, все уже заждались нас.

Они начали ужинать, Муре, как всегда, что-то перебирала у себя в тарелке, блюда были очень вкусными, но ей не хотелось есть.

«Еще один бесполезный праздник, еще один год. Я найду тебя, Лоран, я обещаю, я не могу так больше жить, обманывая себя, всех, кто меня окружает, дай мне знак, с чего мне начать?»

Она окончательно решила найти его, во что бы то ни стало, провести свое расследование. Эта мысль обрадовала ее, и ей стало немного легче.

– Ты забыла о моем подарке?

– Нет, Анре, что ты, он где-то здесь.

– Муре, он лежит прямо перед тобой.

– Ах да, сейчас посмотрим.

Она открыла коробочку и увидела записку: «Моей дорогой и любимой жене».

На дне коробки лежали золотые часы.

– Это очень дорогой подарок, спасибо.

– Мне для тебя ничего не жалко, Муре...

– Не нужно, я не хочу говорить.

– Ты ничего не хочешь. Я долго молчал, но нам нужно поговорить. Ты будто бы живешь не с нами, ты ведешь себя так, будто бы я палач и казню тебя каждый день.

– Я понимаю тебя, но и ты пойми, я люблю другого человека.

– Его уже много лет нет с нами! Кого ты любишь? Воспоминания? Иллюзии? Я здесь, рядом с тобой, я не иллюзия, а живой человек и готов все ради тебя сделать. Но мы даже не живем как супруги, мы спим в разных кроватях!

– Не смей так говорить о нем, он живет в моем сердце.

– Пусть живет в сердце, ты хоть душу и тело оставь мне!

Надеюсь, хоть там для меня есть место?

Муре бросила подарок и поднялась наверх, хлопнув дверью. Ей было все равно, теперь у нее была цель найти Лорана.

На следующий день у Анре был выходной, и Муре решила воспользоваться этим. Взяв сумочку и шарф, она поспешила к выходу.

– Ты куда? Сегодня же выходной.

– Я просто решила прогуляться и присмотреть себе новое платье.

– Что ж, это хорошая идея, я побуду с Агнессой, тем более я обещал почитать ей новые сказки.

Муре выдавила из себя улыбку и вышла из дома, отправляясь в неизвестность. Пока шла, она решила зайти в магазин дядюшки Лорана. «Наверняка хоть кто-то видел, куда он отправился, может быть, я найду хотя бы его». И она ускорила свой шаг.

Дойдя до его магазина, она остановилась, не поверив своим глазам. Магазин полностью сгорел и теперь напомнил Муре о ее первой неудавшейся булочке в пекарне. «Все сгореть не могло, зацепки все равно нужно искать. Пора навестить соседей».

Буквально в десяти шагах от дома дяди Мелаша стоял большой зеленый дом. Она подошла к дверям и осторожно постучала. Дверь распахнулась, на пороге стояла женщина преклонных лет.

– Чем я могу вам помочь?

– Я ищу человека по имени Мелаш, он жил рядом с вами и работал в магазине «Лавка чудес». Вы не знаете, как мне его найти?

– Ха, проходите в дом, не будете же вы стоять на пороге.

Муре кивнула и вошла. В доме стоял полнейший мрак, затхлый запах заставил Муре закашляться.

– Кхе-кхе, простите.

– Ничего, я просто не люблю яркого света, и поэтому здесь так темно. Меня зовут госпожа Розали. Ты не стесняйся, присядь.

И она указала на диван, который стоял в гостиной. Муре присела на диван, он мелодично заскрипел, но она не обратила на это внимание, пытаясь сформулировать в голове вопросы, которые хотела задать старушке.

– Как тебя зовут?

– Ой, простите, я не представилась, я Мурелла, Муре.

– Ты сказала, что ищешь Мелаша?

– Да.

– Зачем он тебе? Ты же наверняка слышала, что говорят о нем люди.

– Да, все говорят, он был не в себе.

– Но ты не веришь им? Так ведь? Я тоже не верила, что он сумасшедший. Мелаш часто приходил ко мне в гости, мы пили мятный чай с маковым рулетом. Ах да, у него еще был замечательный племянник, Лоран, такой приятный молодой человек. Как жаль, очень жаль, что так случилось.

Муре готова была провалиться от того, что Розали произнесла его имя, ведь она до сих пор чувствовала себя виновной в его гибели.

– Да, Лоран.

– У этого парня была такая любовь, ах, как вспомню, как горели его глаза, сразу вспоминаю своего покойного мужа.

– Да, я знаю о его любви.

– Откуда вы столько знаете о нем? Вы были знакомы?

– Да, были.

– А кем же вы ему приходились?

– Я та самая его любовь.

И Муре рассказала госпоже Розали все, что наболело у нее на душе, ведь столько лет она никому не могла открыться. Госпожа Розали слушала очень внимательно и, только когда Муре начинала плакать, успокаивала ее.

– Не вини себя, не нужно. Лоран действительно любил тебя, в день его смерти Мелаш был сам не свой, нервничал, все говорил о каких-то рунах и предзнаменованиях.

– Скажите, а почему сторел его магазин?

– Не знаю, дочка, что произошло. Это случилось ночью, после того как Мелаш уехал. Знаю только, что он рвался спасать Лорана и все время швырял все свои вещи в сундук. Затем он выбежал. Ах да, он же мне оставил записку, быть может, она поможет тебе. Сейчас посмотрю, где она.

– Вот, прочти, а то мне понадобится слишком много времени, чтобы найти свои очки.

Муре развернула мятый лист бумаги и стала читать: «Розалия, спасибо тебе за все. За то, что ты верила в меня. Пожалуй, ты была единственным человеком, который не считал меня сумасшедшим. Прости, что мы не попрощались как следует, но мне нужно помочь Лорану. Времени очень мало, я должен успеть. Я еду туда, где есть огромные лучи энергии, проходящие сквозь границу Трансильвании, там есть источник, я отправляюсь в Бран. Не забывай меня. Навеки твой друг, Мелаш».

– О Господи! Он может быть еще там. Огромное вам спасибо, госпожа Розалия, вы чудо!

Муре просто светилась – за все эти годы она в первый раз по-настоящему была счастлива. Поблагодарив госпожу Розалию, она пообещала, что обязательно придет к ней на чашку мятного чая. Муре помчалась домой. У нее наконец появилась надежда.

Влетев в дом, она не заметила Анре и Агнессу и вихрем поднялась к себе в комнату.

– Милая, ты уже пришла? Как покупки? Я хотел спросить, нашла ли ты подходящее платье?

Но, зайдя в ее комнату, Анре увидел большую сумку на кровати и то, как вещи летали по комнате.

– Что происходит?

– Анре, мне нужно уехать, это срочно.

– Ты что?! Как уехать? Куда?

– Я не могу, Анре, не могу.

– Я же твой муж, это слишком даже для меня!

– В том, что ты мой муж, полностью я виновата.

– Что ты говоришь? Куда ты едешь?

– В Трансильванию.

– На кой черт тебе Трансильвания?

– Мне нужно туда, и все. Я ненадолго, может, на неделю, на две.

– Что?! Это какой-то кошмар, что я скажу твоим родителям? Как же Агнесса? Я же работаю.

– Моя мама присмотрит за ней, я уверена, а ты придумай что-нибудь.

– Я должен врать твоим родителям?

– Ну, тогда скажи им правду.

– Какую правду? Я сам не знаю ее.

Муре схватила сумку и помчалась вниз к выходу.

– Стой! Скажи мне только одно – ты вернешься ко мне?

– Я не знаю.

Она хлопнула дверью прямо перед его носом. Анре молча

проводил ее взглядом.

Муре добралась до вокзала. Она купила билет на поезд, который отправлялся через полчаса, и села на скамейку, прикрыв глаза от палящего солнца. Мысли в ее голове были так запутаны, что она не могла ни о чем думать. «Я найду тебя, я обещаю».

Муре вошла в вагон. Она понимала, что ее жизнь с этого момента изменится. Родной город оставался далеко позади, а встреча с Лораном становилась все ближе. Муре уснула, а когда ее разбудил контролер, испуганно выбежала из поезда.

Уже стемнело. Она глубоко вздохнула.

Город был красив, старомоден и внушал таинственность и какое-то неземное волшебство. Но даже его величие не очаровало Муре. «Нужно найти ночлег, а затем хорошего проводника».

Она увидела тусклую вывеску «Отель» и вошла. Ей предложили номер на втором этаже. Свет в отеле был таким же тусклым, и, чтобы что-то разглядеть, нужно было зажечь свечи. Муре очень устала и легла спать пораньше.

Проснувшись утром, она приоткрыла крохотное оконце. На улице было тепло, солнце дарило свои ласковые лучики.

Муре раньше нигде не бывала, и этот город был незна-

ком ей, поэтому она решила не терять времени и отправилась в местный трактир. Улочки были похожи на улочки ее родного города, где-то лежала брусчатка, а кое-где тропинки совсем отсутствовали. Бран напоминал маленькую, крохотную деревушку, люди здесь были приветливыми и доброжелательными. Муре увидела трактир и вошла. Людей было немного, она присела за свободный столик и заказала себе поесть. После завтрака выпила чашку горячего чая и подошла к трактирщику.

– Скажите, как я могу попасть в лес?

– Зачем же такой красивой и молодой девушке в лес, тем более одной? Здешние леса не славятся гостеприимством.

– Мне нужно к источнику, он находится неподалеку от замка.

– Источник, что ж, дорога не ближняя. Харман! Девушке нужен проводник к источнику. Харман работает местным проводником уже много лет и знает каждый камешек, он проведет вас.

– Когда едем, барышня?

– Сейчас.

– Тогда жду вас на заднем дворе, там стоит моя повозка.

Муре расплатилась с трактирщиком и последовала за Харманом.

– Повозка не самое удобное средство передвижения, дорога дальняя, ночью в лесу холодно.

– У меня есть теплые вещи, я не капризна.

– Ну что ж, тогда в путь.

Она села в повозку. Харман дернул вожжи, и повозка со скрипом сдвинулась с места. Муре долгое время сидела и рассматривала окрестности, для нее это был глоток новой жизни, шанс на то, чтобы вернуть свою настоящую судьбу. Она легла на сено и утонула в аромате скошенной травы. Именно этот аромат она вспоминала все время, тот самый день, когда они с Лораном лежали в лесу под огромным деревом. Муре уснула. Очнувшись она, когда вокруг было уже темно, а повозка со скрипом двигалась вперед. Харман напевал себе под нос разные песни и что-то бормотал, когда в его трубке заканчивался табак.

– Вы не замерзли?

– Нет, еще нет.

– Пора надеть теплые вещи, или возьмите плед в углу повозки.

– Благодарю, как скоро мы въедем в лес?

– Мы уже свернули на проселочную дорогу, будет немного трясти.

– Это ничего, лишь бы быстрее добраться.

– Барышня, вы так рветесь к источнику, как будто там раздают божественную любовь.

– Наверное, так и есть. На самом деле я ищу одного старика, его зовут Мелаш, несколько лет назад он уехал сюда искать источник.

– Да, история занятная, но вокруг источника только дере-

вья. Сюда приезжают очень редко. По легенде, этот источник дает огромнейшую энергию, но только тем, кто знает, как ее использовать.

– А вы не верите легендам?

– Я многое повидал на своем веку, сейчас я уже ни во что не верю. Но скажу вам вот что: неподалеку от источника есть деревня.

– Спасибо, думаю, мне это не пригодится.

Снова наступила тишина, огромные сосны и ели смотрели на Муре как великаны. Они въехали в лес и Муре убедилась, что Харман был прав – в лесу действительно было холодно. Она накинула шарф и укрылась пледом. На секунду ей даже показалось, что что-то темное и зловещее наблюдает за ней. В лесу было очень страшно, вокруг крошечная мгла, только звуки разных животных, насекомых и птиц нарушали тишину. Она уснула.

Пение утренних птиц разбудило Муре.

– Доброе утро, – приветствовал ее Харман и добавил: – После обеда мы будем на месте, осталось совсем немного.

– Хорошо.

Пока они ехали, Муре обдумывала, что ей делать дальше, если она никого не найдет, куда ей тогда идти, ведь она не знает здешних мест и даже опытный проводник легко мо-

жет здесь заблудиться. Колесо повозки наехало на камень, и сильный треск отвлек Муре от мыслей, она оглянулась.

– Приехали, мы на месте. Поторопитесь, совсем скоро стемнеет.

Муре расплатилась и взяла свои вещи.

– Это, конечно, не мое дело, но все же дам вам совет: будьте предельно осторожны. Деревня находится за той кривой сосной, от нее пойдете прямо, никуда не сворачивайте.

– Благодарю, Харман, а где именно находится этот источник?

– В том-то и дело, что никто не знает его точного расположения. Но, раз вы проделали столь длинный путь, значит, он вам по-настоящему нужен. Согласно легенде, тот, кому источник действительно необходим, кто готов переступить невидимую нить между жизнью и смертью, тот увидит его яркий свет во тьме.

– Что? Вы рехнулись? Вы везли меня сюда к источнику и теперь говорите, что его нет?!

– Барышня, я лишь рассказывал вам о легенде. Лично я его не видел, мне же он не нужен. Людей я всегда высаживал здесь, а теперь прошу простить меня, мне надо возвращаться.

Муре была в ярости, она осмотрелась по сторонам и села на камень перекусить. «Что мне теперь делать? Ни источника, ни Мелаша. Не сидеть же мне здесь».

Муре пошла вперед. Дорожек совсем не было, кругом

только огромные камни и деревья. Наконец стемнело, и ей стало страшно, от холода у нее сводило ноги, горячие слезы полились из ее глаз. Она споткнулась и упала, разбив голову о камень, кровь текла по ее лицу, но она продолжала идти. От холода, усталости и боли сама не своя, она стала кричать: «Лоран, Лоран, где же ты? Зачем ты бросил меня? Зачем ты так поступил со мной?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.